

Ли Цяо Хун, казалось задумалась о чем-то; она выглядела испуганной, посмотрев на Чжао Да Юна, «Чжао Да Юн! Ты, правда, так поступил с нашей дочерью?»

Он в ответ чуть не упал в обморок от злости, «Ты совсем с ума сошла?! Как ты могла поверить словам этих людей?! Линь Линь моя дочь! Даже если я ругал и бил ее, когда был в плохом настроении, такое я бы с ней не совершил!»

«Откуда мне знать, что, правда, а что нет? Ты придумал эту идею обвинить Хань Сянь Юй в совращении нашей дочери, может, ты и в этот раз врешь мне?! Ты способен на все!»

«Ты, сумасшедшая женщина! Ты была согласна со мной! Сейчас, ты перекидываешь всю вину на меня?»

...

Голова Чжао Да Юна раскалывалась из-за этой ссоры с женой. Именно в этот момент, у него зазвонил телефон.

Он был готов сойти с ума. Он взял трубку и начал кричать, «Исчезните! Отстаньте от меня! Я убью вас, если вы позвоните еще раз!»

Пока он кричал, внезапно, на другой стороне раздался мужской голос, «Мистер Чжао, не стоит так сильно злиться. Я звоню, чтобы помочь вам.»

Чжао Да Юн затих и осторожно ответил, «Кто вы?»

Если бы раньше кто-то захотел ему помочь, он бы ему поверил. Но сейчас, кто захочет ему помогать?

«Это не имеет значения. Важно то, что я могу вытащить вас из этой ямы, и СМИ оставят вас в покое»

Услышав, как этот человек утверждает, что он может заставить СМИ перестать беспокоить его, Чжао Да Юн скептически относился к тому, что этот незнакомец так добр, но все же, не мог не спросить: «Скажите мне, как вы сможете такое проверить с журналистами? Эти репортеры похожи на сумасшедших собак! Они не будут слушать!»

«Ц, теперь вы самая горячая новость - очевидно, они не отстанут от вас так легко».

Человек по телефону рассмеялся и сказал: «Пока вы не отмените иск, и правда не всплывет наружу, а это значит, что вы должны признаться публике, что вы оклеветали Хань Сянь Юй из-за денег, эта тема перестанет так интересовать СМИ и они перестанут обращать на вас внимание».

Чжао Да Юн потерял дар речи на мгновение, прежде чем заорал, «Ты думаешь, я идиот? Тебя послал Хань Сянь Юй, не так ли?»

Если я расскажу правду, я не только останусь без гроша, да на меня еще и подадут в суд.

Я бы так поступил, если бы был дураком!

Услышав в его голосе гнев, звонящий сохранил свое спокойствие, и спокойно ответил: «Мистер Чжао, я боюсь, что вы совсем глупы. Вы все еще думаете, что вам дадут какую-то компенсацию в такой ситуации?

Раньше компания предлагала вам решить дело до суда, но это было из-за давления со стороны общественности. Они были обеспокоены тем, что, если это дело затянется, Хань Сянь Юй негативно повлияет на имидж компании.

Но сейчас все изменилось. Общество на стороне Хань Сянь Юй, и компании больше не нужно беспокоиться о их мнении. Что касается «доказательств», которые вы предоставили, вы сами знаете, что в суде они ничего не стоят; Хань Сянь Юй не будет осужден за преступления, выдвинутые против него».

Мужчина остановился и продолжил: «В прошлый раз вы могли позволить себе быть бесстрашным, потому что весь мир был на вашей стороне, но прямо сейчас, ц...

Если вы сейчас расскажете правду, у средств массовой информации не будет причин продолжать копаться в вашем прошлом, и вы сможете вернуться к обычной жизни.

Однако, если вы не откажетесь от суда, люди не перестанут, говорит об этом, и всегда будут те, кто будут преследовать и угрожать вам. Вам придется жить с преследованиями со стороны СМИ и ненавистью других...»